

Изучить, чтобы сохранить

Нынешней весной в Западно-Казахстанской области начнет действовать второй по счету сайгачий питомник, на базе которого ученые продолжают изучать генетику и болезни степной антилопы, а также возможности ее одомашнивания.

Наталья Портнягина, Западно-Казахстанская область

Приуралье в этом плане выбрано не случайно. Здесь испокон веков обитает самая многочисленная популяция сайги – уральская. Ученые Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир-хана на протяжении многих лет занимаются изучением древнего уникального животного, в том числе с 2013 года – на базе питомника вуза.

На сегодня работа в нем временно приостановлена, но за годы исследований наработаны методики и технологии транспортировки, кормления, профилактики ряда болезней и лечения степной антилопы. Весной прошлого года команда ученых ЗКАТУ осуществляла научное сопровождение деятельности созданного в 2021-м на базе фермерского хозяйства «Асар» питомника сайгаков в Улытауской области.

Новый питомник в Западном Казахстане будет располагаться в черте областного центра.

– В этом году Комитет лесного хозяйства и животного мира объявил о лимите изъятия из природы для научных целей 1 800 особей сайгаков, – говорит проректор по науке кандидат сельскохозяйственных работ НАО ЗКАТУ им. Жангир-хана Алжан Шамшидин. – На определение этого количества было подготовлено научно-обоснование. Многих пугает

цифра, но для научных изысканий это совсем немного.

Например, чтобы получить достоверные данные по генотипированию, нужно проводить исследования на восьми тысячах животных. Кроме того, в питомнике создаются условия более комфортные, чем в естественной среде обитания. Антилоп кормят, благодаря прививкам им не страшны некоторые заболевания, нет угрозы со стороны хищников.

Сайгачата изымаются из природы на первый-второй день после отела, когда получают первую порцию молозива. Несколько дней спустя поймать животных без вреда для их здоровья будет уже невозможно. Взрослых сайгаков ловить для исследований также бесполезно. В течение пяти минут сердце животного не выдерживает, и оно погибает от стресса.

Как отметил ученый, в Западно-Казахстанской области лимит изъятия – 200 особей из уральской популяции, так как она сравнительно неплохо изучена. В других регионах изъятие будет проводиться из бетпакалинской популяции.

Цифра лимита вовсе не означает, что ученым удастся изъять именно такое поголовье. Все зависит от времени и физических возможностей. Например, в прошлом году было дано разрешение

на 200 особей, изъяти же только 69, так как отел начался на неделю раньше от прогнозного. Проходит он в течение двух недель, нужно уложиться в этот срок.

В питомнике ученые будут изучать возможности одомашнивания степной антилопы, ее содержания в условиях животноводческих хозяйств. Уже доказано, что у второго, третьего и последующих приплодов, полученных в неволе, на генетическом уровне вырабатывается адаптация к людям, лаю собак, шуму техники. Также продолжатся исследования болезней, которым подвержены сайгаки.

И самое главное – это проведение генетической паспортизации. Ученым предстоит выяснить, почему в природе не скрещиваются особи из разных популяций, возможно ли это в условиях питомника. Пока в Казахстане таких исследований никто еще не проводил.

Проект по созданию питомника финансируется за счет средств частных партнеров. Уже выбран участок в 50 га, закуплены все необходимые материалы, оборудование, в том числе электропастух, корма, подобран штат специалистов. К непосредственным работам по организации питомника приступят, как только сойдет снег. На его огороженной территории будет выделен участок для молодняка. Это своеобразная безопасная зона, стены которой облицуют мягким материалом для предотвращения увечий животных. Лабораторные исследования будут проводиться в университете, для этого подготовлена необходимая материально-техническая база.

По мнению доктора ветеринарных наук, профессора Кайсара Кушалиева, только в питомниках можно обеспечить стопроцентную

сохранность популяции сайгаков от различных инфекционных болезней, особенно в условиях резкого роста поголовья.

– Серьезные исследования сайгаков не проводились с 70–80-х годов прошлого века, – говорит ученый. – Имеющиеся научные данные уже устарели. Сегодня благодаря мораторию на охоту поголовье сайги восстановилось. Но и в этом росте может заключаться опасность эпизоотий, так как при скученности животных на определенной территории возникает перезаражение.

Кроме того, сейчас сайгаки подвержены болезням, которые раньше были характерны только для сельскохозяйственных животных. При этом источником заражения становятся пастбища, общие для сайгаков и домашнего стада.

У многих в памяти падеж сайги, который случился весной 2011 года, когда погибло до 43% популяции степной антилопы. Эта цифра могла стать значительно выше, если бы не принятые меры.

В Жаныбекском районе Западно-Казахстанской области работники местных исполнительных органов, специалисты «Охотзоопроба» всеми силами старались не пускать сайгу и домашних животных на ту территорию, где был зафиксирован падеж. Устанавливали различные пугала, рыли рвы, отгоняли копытных шумом с зараженных пастбищ. Официальной причиной падежа был назван пастереллез. Но ученые ЗКАТУ с этим диагнозом не согласны.

– Пастереллез был определен на основании взятия соскобов. Палочки пастереллеза присутствуют в организме каждого животного, при ослабленном иммунитете болезнь развивается. Это как туберкулез у человека.

Возбудителя пастереллеза мы тоже обнаружили при исследовании туш павших животных, но это не основная причина массовой их гибели. При диагностировании обязательно надо делать вскрытие. Мы проводили его, описывали, фиксировали состояние каждого органа. На основании проведенных нами исследований установлено, что диагнозом павших животных является инфекционная энтеротоксемия, – отметил Кайсар Кушалиев.

Возбудитель – анаэробный микроб, который сохраняется в почве долгое время. В период обильных дождей вместе с кормом он попадает в организм животных. У заболевших антилоп происходит вздутие кишечника, рубцы, которые давят сайгакам на грудную полость, и они умирают от удушья.

Основным признаком этой болезни является разложение почек. Раньше у сайги данное заболевание не регистрировалось, им болели овцы. Мы разговаривали с чабаном, который пас стадо недалеко от места массового падежа сайги. Тот рассказал, что несколько овец тогда заболели.

Ученые до сих пор выясняют: пошло заражение от овец к сайгакам или наоборот. Не регистрировался у сайги и ценуроз, в простонародье – вертячка. По этому заболеванию исследования уже проведены, в ближайшее время ученые ЗКАТУ должны получить инновационный патент «Способ патолого-морфологической диагностики ценуроза у сайгаков».

Сейчас ведутся работы по определению нормы гематологических показателей. В планах – разработка антигельминтных препаратов на основе лекарственных трав, входящих в рацион

сайгаков. Их будут добавлять в лизунцы (брикеты соли) и размещать по путям миграции степной антилопы. Как отмечают ветеринары, работа предстоит масштабная и интересная.

Еще одной мерой по предотвращению массового падежа сайги является ее контролируемое и регулируемое изъятие, считают ученые.

– До 90-х годов прошлого века на территории Западно-Казахстанской области численность сайги доходила до 400 тысяч особей, по всей Казахской ССР тогда насчитывалось максимум полтора миллиона голов. Во всех гастрономах республики продавали сайгачье мясо, действовал мясоперерабатывающий комбинат. Это нормально, так как сайга – промысловое животное. К нулевым годам ее поголовье снизилось до критических отметок. Сейчас только в Западном Казахстане, по официальным данным, фиксируется до полутора миллионов особей, но, по мнению фермеров, этот показатель превышает два миллиона, – говорит Алжан Шамшидин.

Последние несколько лет из-за увеличения численности сайги животноводы области столкнулись с проблемой нехватки пастбищ. У сайгаков есть пути миграции, «запрограммированные» на уровне инстинкта в течение веков. Раньше они паслись на землях запаса. Это была территория сайги. Теперь на путях миграции возникают фермерские хозяйства. Не хватает животным и воды. Пересыхают каналы, природные водоемы, по области за последние годы на 200 водоемов стало меньше.

В прошлом году было немало споров по вопросу изъятия сайги на переработку. К общему мнению стороны так и не пришли.